ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА, АВГУСТ 1927 г.

№ 31

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 15 коп.

К 556
6

КРОКОДИЛ

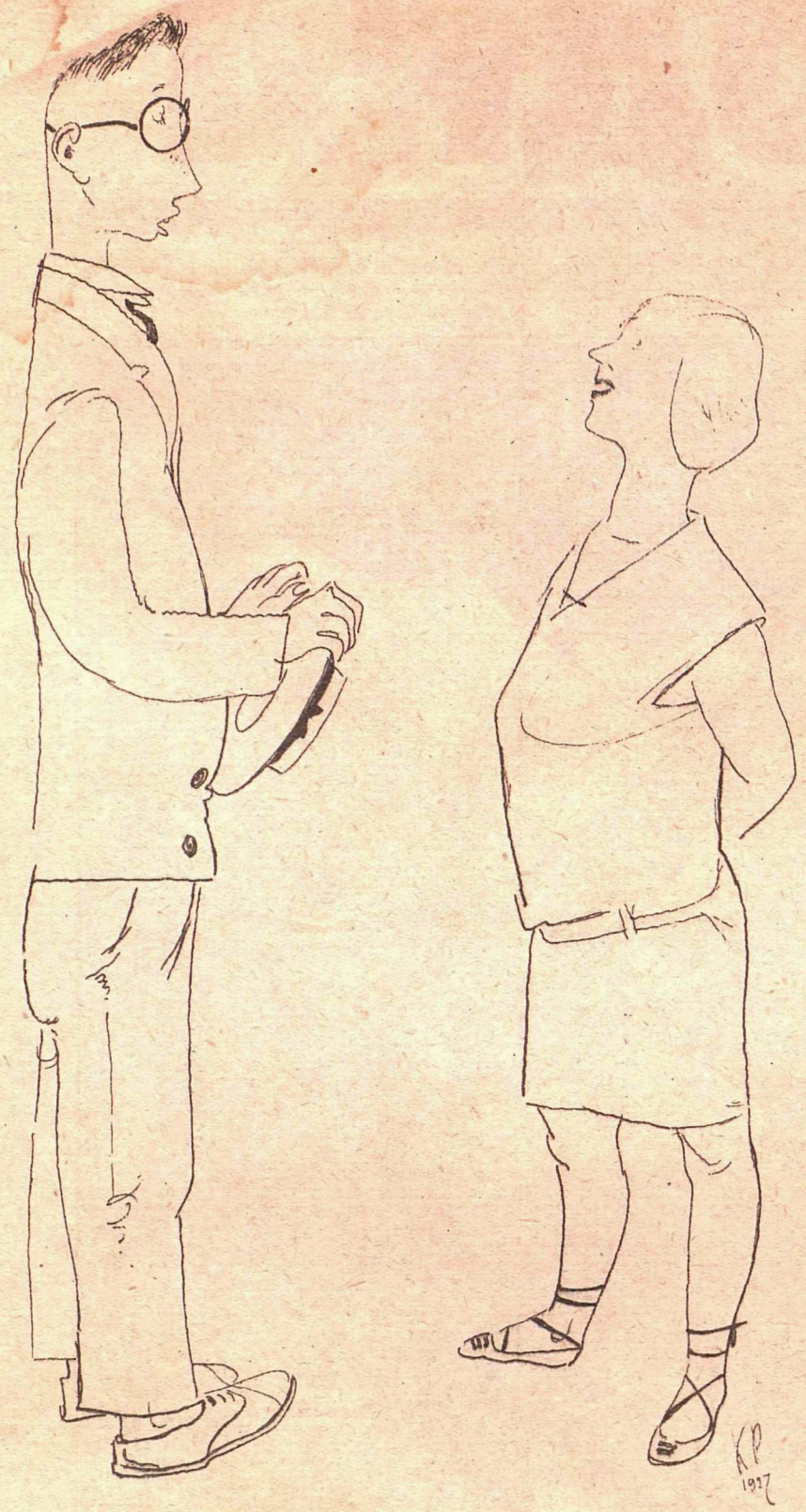
Рис. К. Ротова

Горцы одной из деревень Дагестана пожертвовали в фонд ответа Чемберлену" однодневный удой молока.

КОРОВА: — Пожалуй, лорду мое молоко кислым покажется!!!

ПРОКЛЯТАЯ РОБОСТЬ

Рис. К. Ротова



— **Как же так, — столько времени работаете, а начальника в лицо не знаете...**

— **Не смею глаз поднять-с...**

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-хчасового отдыха)

Самый высший начальник должен хоть не надолго заходить в учреждение, ибо даже солнце—и то ежедневно заходит.

★

Граждане, по протекции устроившиеся на место, почти всегда бывают не на месте.

★

Осенью все отпуска кончаются Желательно только, чтобы это правило не относилось к отпуску осенних товаров.

★

Учение—свет, но за свет, как и за воду, приходится платить.

★

Китайская грамота — вещь мудреная, пока она не станет китайской полит-грамотой.

Беспартийный *Савелий Октябрев*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ФИОЛЕТОВ

Когда председательствующий сказал:

— А теперь изберем ревизионную комиссию, намечайте кандидатов! — я брякнул:

— Фиолетова!

Председательствующий об'явил:

— Итак, названы следующие кандидаты: Тихонов, Мерлушкин, Фиолетов, Демин и Ведрин. Отводов нет? Будем каждую кандидатуру в отдельности голосовать или прямо списком?

— Прямо списком.

— Значит, кто за? Против—нет? Воздержавшихся нет?..

За исключением Фиолетова все кандидаты высказывались против их избрания в ревизионную комиссию. Каждый из них говорил одно и то же: «Товарищи, прошу мою кандидатуру снять, я и так загружен до отказа», и каждому из них председательствующий возражал одно и то же: «Если мы все будем жаловаться на загруженность, то придется Пушкину работать, потому, кроме него все загружены»...

А вот Фиолетов не жаловался...

На нашем заводе ни одно собрание не проходит, чтобы не избирали какую-нибудь комиссию, и каждый раз я называл кандидатуру Фиолетова. Очень скоро я его провел в лавочную комиссию, в правление жилкооператива, дровяную комиссию, санкомиссию, тиркомиссию, экскурскомиссию... И Фамилия Фиолетова так примелькалась, что даже не только я, но и другие намечали его кандидатуру.

Прошло полгода, и однажды на собрании, когда хотели избрать меня в производственную комиссию, я поднялся и сказал:

— Товарищи, кроме того, что я работаю на заводе, редактирую стенгазету, член комиссии по ликвидации неграмотности, я еще учусь на вечернем рабфаке, потому прошу категорически меня больше никуда не избирать. Кроме общественной работы, я еще хочу мыться в бане, ходить в кинематограф и каждый день хоть час гулять на свежем воздухе... И еще раз прошу категорически мою кандидатуру снять...

Председательствующий посмотрел на меня очень злобно и резко сказал:

— Товарищ, совестно так рассуждать. Если все будут жаловаться на загруженность, то придется работать только Пушкину... Нехорошо, позор. Человек только редактирует газету и член одной комиссии, а протестует. А что должны тогда говорить другие товарищи! Почему, скажем, Фиолетов никогда не жалуется, а работает, как вол? Пусть вам будет известно, что товарищ Фиолетов в 17-ти комиссиях работает. А слыхал ли когда-нибудь кто-нибудь из нас от него хоть одну жалобу? Нет. Вот с кого берите пример, а вы...

Тут я не вытерпел и перебил председательствующего:

— Фиолетов может работать и в 30 комиссиях. Ему — плевать. Потому, он все равно пустое место...

— Вы не имеете права его оскорблять. Призываю вас к порядку.

— Имею полное право,—первый, который выставил кандидатуру Фиолетова, был я. И назвал я эту фамилию просто наобум. А на самом деле такого человека у нас на заводе нет. И в глаза его никто не видал. Нет такого человека, а только одна фамилия...

— А верно ведь нет у нас такого человека,

— И в глаза его никто не видал, — поддержали меня и другие.

Председательствующий взволнованным голосом:

— Не может этого быть... Как же так, он в 17-ти комиссиях работает! Не может этого быть!

И поверил он только тогда, когда ему показали ведомость на жалование рабочих и служащих нашего завода, где фамилия Фиолетова отсутствовала...

На следующий день поймал он меня в клубе, отвел в уголок и укорял:

— И какого чорта ты эдакую историю с Фиолетовым выкинул. Ведь это же позор для всей нашей общественной работы. Еще узнают другие, засмеют...

— Ни черта, не засмеют, вон на заводе «Красная Белуга» имеются даже два Фиолетовых, только и разница, что они еще не только во всех комиссиях, но и в ведомостях на жалованье фигурируют...

Б. Левин.

ЗАВИСИМОСТЬ

— *У нашего преда вся семья болеет.*

— *Теперь я понимаю, почему в вашем учреждении целый отдел не работает.*

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ

Производственное совещание собралось, как водится, с небольшим часовым опозданием, в котельном цехе.

Докладчик Иван Сидорыч Лепелкин, завхоз и универсальный докладчик завода по всем злободневным темам от полового вопроса до международного положения, как водится, явился последним. Счастливо миновавши все препятствия на пути: поломанный мостик и кучу железных опилок на полу перед дверью цеха, докладчик взобрался на трибуну, разделил между завкомовскими и хозяйственными «стрелками» последние папиросы и сразу же после установленного регламента приступил к делу:

— Ты понимаешь, товарищи, значит, сейчас мы приступаем к полной рационализации производства! Конечно, ты понимаешь, товарищи, до Форда с его конвейерами, часовыми стрелками и разными фордовскими загагулинами нам еще вообще не далеко, но в частности близко. Но нам нужно, ты понимаешь, товарищи, значит, учиться у Форда режиму экономии, тракторизации, электрификации и стандартизации. А посему, значит, товарищи, покупаем фордзоновский трактор и приступаем к механизации и рационализации наших цехов. Трактор вы знаете, ты понимаешь, товарищи, значит, вы знаете, исполняет сто семьдесят семь нагрузок и функций. Это не то, что наш активист, который жалуется, что на него навалили семь общественных нагрузок. Велика ли штука семь обязанностей? Вот вы, товарищи-активисты, поучитесь работать у трактора! Я для этого его и приобрел! Прицепите к нему телегу—потащит! Приставьте токарный станок—попрет! Дайте ему кооперативную комиссию или авиахим—повезет, приспособьте вентилятор в кабинете зава—завертит! Сто семьдесят семь обязанностей при ничтожном прожиточном минимуме 1 фунт керосина в час! И притом активист-трактор по причине своей американской неразговорчивости не пойдет жаловаться на бюро ячейки, не будет трепать языком систематическим беспартийным обывателям в шляпах и прочих мещанских головных уборах о необходимости снятия с него 177 нагрузок для улучшения качества работы... и, главное, не пойдет ругаться в ТНБ, не напишет кляузное заявление в РКК, не устроит шаблонный бузотерский конфликт! Значит, ты понимаешь, товарищи, вы не понимаете, насколько важно в связи с обострившимся международным положением и фактически снижением цен на предметы широкой необходимости. Необходимо тракторизировать все население СССР, чтобы к 10-летию Октябрьской революции не было ни одного неграмотного на территории СССР!!!.

Беспартийный пьяница Василий Дудкин поднял обе руки кверху.

— Голосую! Единогласно трактиризовать население СССР с крепкими напитками!

Председатель коротко отрезал:

— Товарищ, к порядку!

— Мостик бы нужно починить! Опилки два года со сверлильного станка не убирали,—загудело на рабочей камчатке...

— Товарищи, ближе к делу!..—отвечал неумолимый председатель.

Лепелкин выпил сдельно пять стаканов воды и продолжал:

— Трактор на Западе, а в частности в Америке,—орудие эксплоатации, а у нас—орудие строительства социализма. Вслед за трактором мы покупаем за границей ряд усовершенствованных станков-автоматов и приступаем к конвейерной системе производства...

В небе загрохотал гром. По крыше забарабанил дождь. Крыша ещ до сих пор не была рационализирована, и потому в ней было много ненужных дыр и щелей. Дожь полил на головы производственного совещания... В кутке гаркнуло:

— Ребята, приготовьте крыши, дожь идет!

Машинистка подняла единственный зонтик. Воротники спец-одежды и москвошвеевских макинтошей поднялись. Докладчик в то время находился на горе красноречия:

— Конвейер у нас в СССР есть высшая ступень социализма!!!

И вдруг невдалеке от переходного мостика через пароотвод раздался пронзительный голос утопающего:

— Помогите!.. Систематически тону!..

Лепелкин сразу узнал голос...

— Братишки, братишки да это Пал Ваныч, наш директор...

Группа рабочих во главе с завхозом бросились к мосту. Директор лежал, провалившись одной ногой в яму. Нос был расквашен. Рука искала портфель. Рот изрыгал последние матные новости...

— Гольцев, беги за доктором! Иванов, звони без номера скорую помощь!.. Скорее, чорт вас возьми, по конвейеру!

Пал Ваныч поднялся без посторонней помощи... Поднес ультимативно построенную комбинацию пальцев к носу Лепелкина и пространно выразился:

— К чорту трактор! К дьяволу рационализацию!.. Завтра же новый мост!..

— И крышу!..

— И убрать опилки!..—зашелестело в рабочих рядах....

Павел Черенков.

„ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО“

„В районе Варварки и Кузнецкого Моста буквально в двух шагах друг от друга расположено 35 клубов, никому не нужных“.

Дом № 8—клуб Собеса.
Дом № 9—клуб „Игла“.
Дом № 10—клуб Мослеса.
Дом № 7—Мосбарахла.

Тут—клуб Госмыла и Пыльтреста,
А там—два клуба от Нарпит:
Один для тех, кто месит тесто,
Другой для тех, кто щи варит...

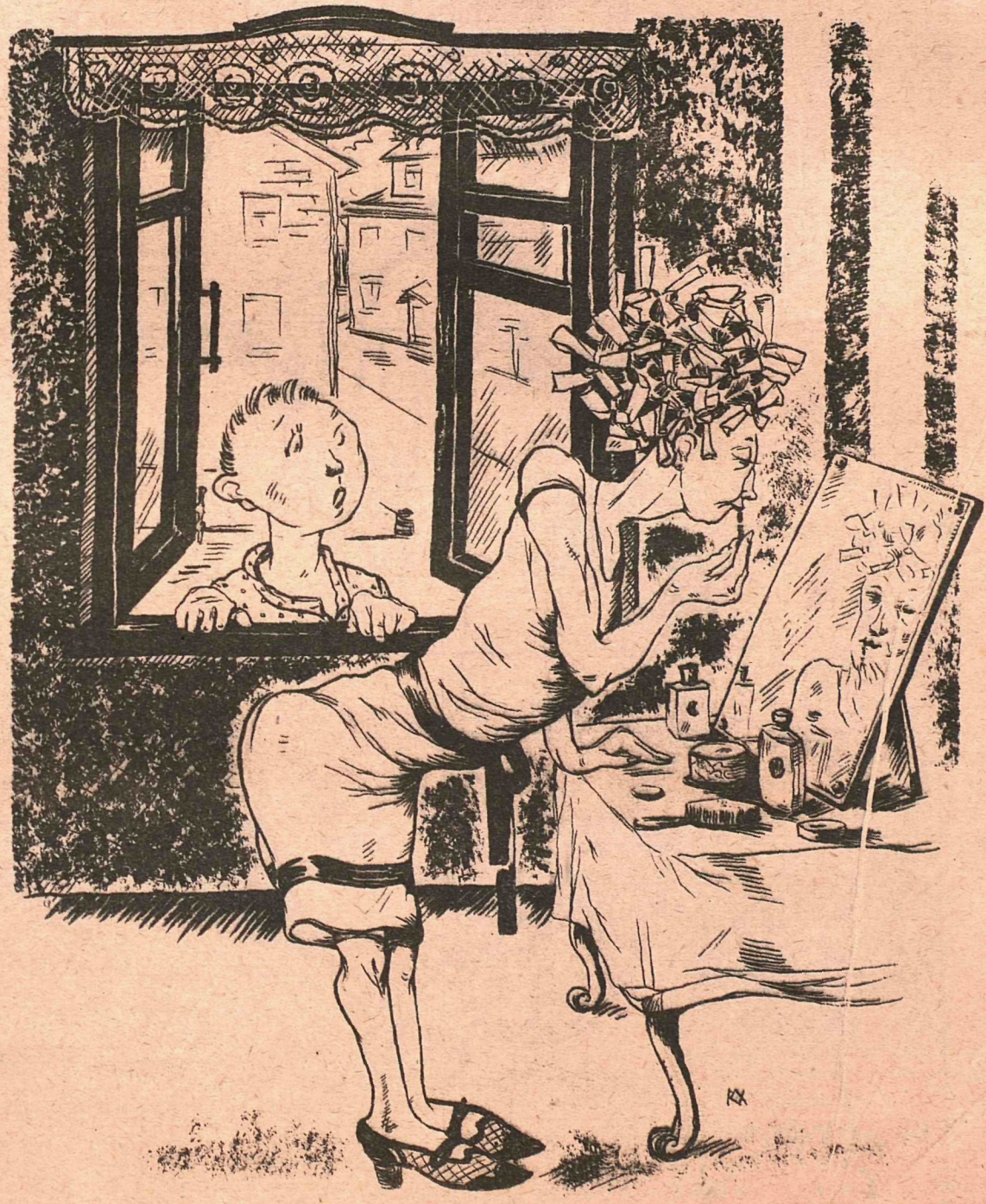
Три целых клуба Москвошубы—
В домах „четыре“, „два“ и „три“.
Всё—клубы, клубы, клубы, клубы
Кругом, куда ни посмотри!..

Но где ж народ?.. Его там мало...
Где он смягчает скуки мрак?..
Он—в „клубах“, где смеется ало
На вывеске вареный рак...

Аргус.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

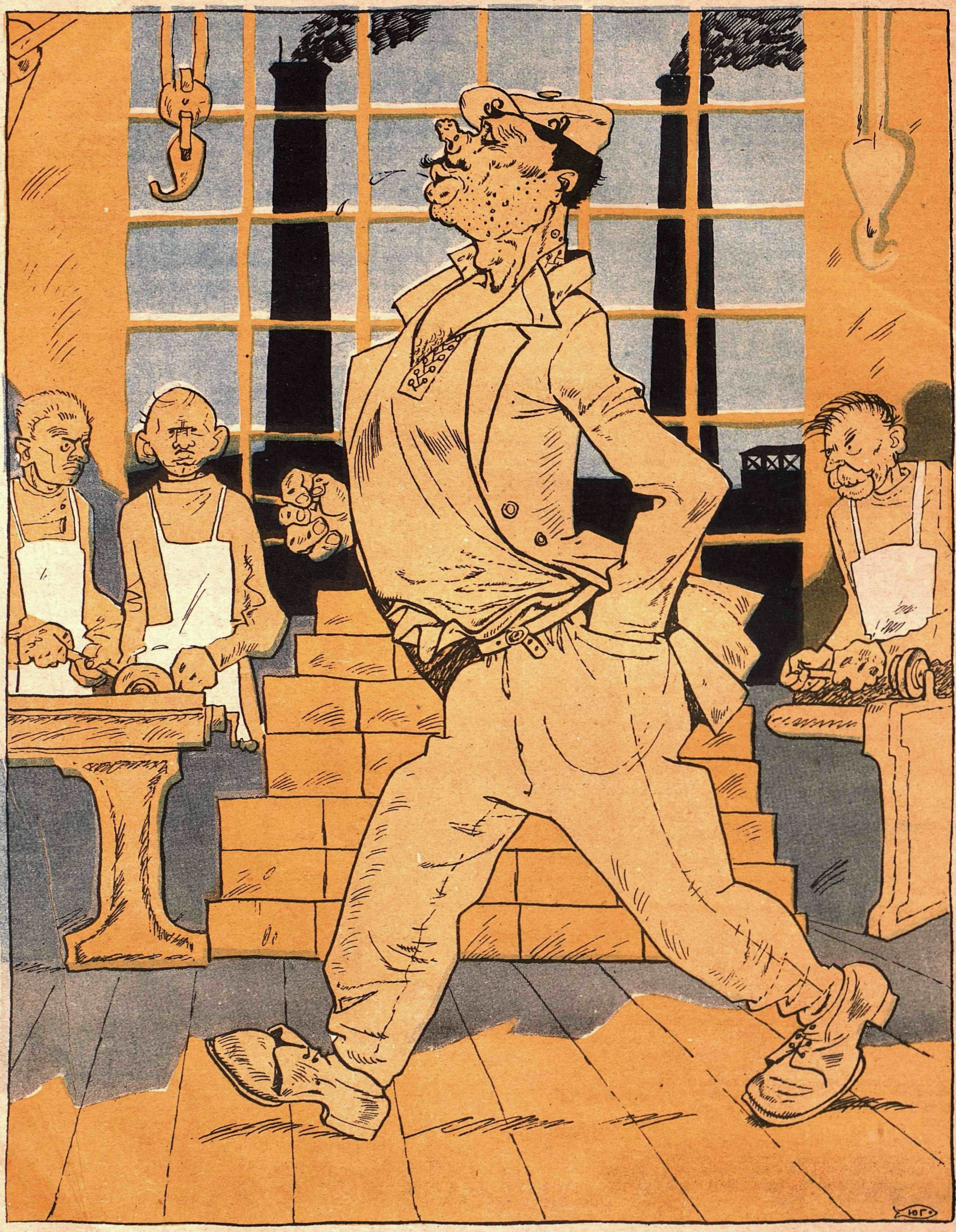
Рис. К. Хомзе



— Ишь, вся голова в бумажках, — не иначе, как жена бюрократа.

РЕШИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА

Рис. Ю. Ганфа по конкурсной теме И. Гладкого



— Чего это Федькин гуляет?! В ночной смене, что ли, работал?!
— Зачем в ночной?! Он же избран в комиссию по борьбе с прогулами, ну и освобожден от работы!!!

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Высокий гражданин робкой неторопливой походкой шел по тротуару мимо высокопоставленного учреждения. Из под'езда учреждения быстро вышел коренастый гражданин, толкнул высокого, на ходу бросил:

— Виноват!—сел в автомобиль и скрылся.

Высокий гражданин сначала покачнулся, потом глянул на коренастого сердито. Затем весь расплылся в почтительной улыбке, снял шляпу, и легонько покачивая головой, долго смотрел вслед автомобилю. Сменил почтительное выражение лица на испуганное, вытер неизвестно откуда взявшийся пот со лба, надел головной убор и еще более робкой походкой двинулся дальше.

Вот и все.

★

— Ну, как мое дельце, товарищ Смирнов?! — протянул руку явно рабочего вида гражданин высокому, утомленному и робкому делопроизводителю:—одиннадцатую субботу хожу!!!

— Здравствуйте, товарищ Крепин... Нет еще ответа. Придется вам еще разик к нам зайти... Не ко мне уже, может быть, но к тому, кто здесь будет...

— Что?! Уходите?!

— Я бы и не ушел!!! Но по всему видно, что не служец я на этом месте...

— Опять сокращение?!

— Нет, сокращение зачем же!!! — делопроизводитель нагнулся к уху посетителя и прошептал:

— Без выходного увольняют!!! Провинности нашли!!!

— Да что вы?!—удивился посетитель—какие же провинности?!.

— Начальству виднее! — уныло махнул рукой Смирнов.

— Ну, а все-таки?!

— Да ведь кто его знает?! Вот намедни заведующий обнаружил, что ответ на запрос из центра был задержан... Поднял шум, — страсть! И потребовал, чтобы узнали, по чьей вине... Вот и готово...

— А по вашей вине задержали-то?!

— Нет, я никакого отношения не имел... По другому отделению запрос был. Но — пострадаю...

— Странно у вас как-то... А что же РКК?!. Если зря увольняют, да еще без выходного?!

— Что ж РКК?!.. Рыкакам тоже пить-есть надо, — это вам не завод!

— Ну и ну!!! — покрутил головой посетитель: — кто же вам об'явил об увольнении?! Управдел?!

— Хуже!!! **Сам!!!** — почтительно прошептал Смирнов и оглянулся на всякий случай.

— Жаль, жаль!!! Трудно будет вам теперь работу найти. Везде сокращения... И кого на ваше место посадят?! Вы хоть входили в положение рабочего, — по субботам приглашали, — а то заладят вторник какой-нибудь — и прогулы выйдут... Так он вам и заявил, что увольняет?!

— Нет. Вот как дело вышло-то: иду я это по Воздвиженке мимо Госплана, а они оттуда, из Госплана то есть. Налетели прямо на меня, глянули и сурово так мне — «виноват!!!» Я бы оправдался, конечно, но они и слушать не стали, сели в автомобиль и укатили. Так я виноватым и остался, хотя бумага шла по другому отделению.

Крепин вытаращил глаза на Смирнова и вдруг неприлично громко рассмеялся.

— Да, вам-то смешно, а у меня жена и ребенок...

— Чудак-человек!!! Да ведь он же извинился перед вами!!!

— Когда?!

— Да тогда же... Выскочил, толкнул человека, ну и извинился, — «виноват», говорит...

— Они?! Передо мной?!? Вы смеетесь просто!!!

— Ну, а как же?! Очень просто. Может быть, он даже и не узнал вас...

Смирнов подбодрился:

— А ведь верно: где уж тут узнать? Они меня и в глаза-то до этого случая не видали...

— Ну, вот!!!

— Так думаете, обойдется?! — нерешительно спросил Смирнов.

— Тогда—до субботки!!!

★

— Ну, как мое дельце, товарищ Смирнов?!

— Здравствуйте, товарищ Крепин... Нет еще ответа... Придется вам еще разик заглянуть... А со мной-то — спасибо вам на добром пожелании — обошлось!!! Действительно, не изволили узнать, — ну и извинились, толкнувши...

Вл. Павлов.

ПО СУЩЕСТВУ ОДИНАКОВЫЕ

— Какая разница между кино-режиссером и председателем треста?

— Режиссер **снимает** своих знакомых, а предтреста **ставит** своих знакомых.

НА ФАБРИКЕ

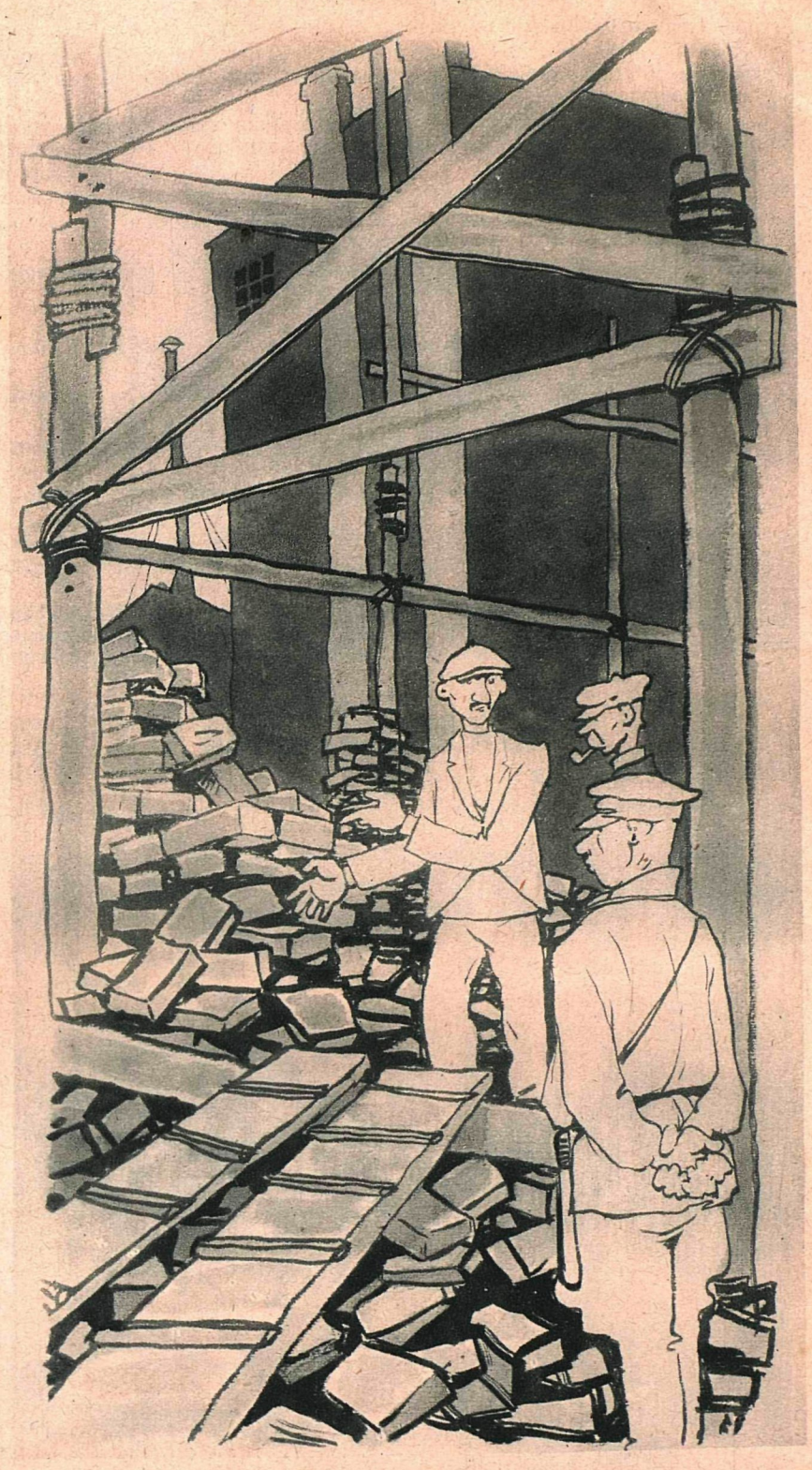
— Наш директор просто клад!

— В каком отношении?

— Найти его очень трудно.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Рис. К. Елисеева по конкурсной теме В. Кулагина



— Что же это у вас стройку дождем смыло...

— Стройка — что. Стройку нашли. А вот строитель сам с казенными деньгами смылся, так и найти немыслимо.

О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил-был старик со своей старухой. Старик рыбу ловил на государственных промыслах, а старуха обед варила. Однажды говорит старику старуха: „Цены в кооперативе и не приступись — и соль, и мука, и керосинчик очень дороги, а про одежду и обувку и не спрашивай".

Пошел старик к заведующему кооперативом да и говорит:

— Понасажали тут вас, чертей, а толку никакого. Приказ был еще к 10-му июня цены снизить, а сейчас у нас август. Что ж это вы, под суд хотите?!

Покраснел заведующий, извинился перед стариком и тотчас же снизил на все товары цены на десять процентов.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. И чего только в сказках не бывает.

Б. Л.